

ВАСИЛИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ НОСОВ.

В 1929 г. В. П. Носов — крестьянин 65 л., из Усть—Цыльмы. Кроме занятия своим крестьянским хозяйством и рыбной ловлей, делал лодки. Был женат во второй раз. От первого брака у него остались сын Игнатий, живший со своей семьей в другой половине дома, и две взрослых замужних дочери, от второго брака — шесть детей: пять девочек и сын на втором году. Чтобы поддержать эту свою вторую семью, Василию Прокопьевичу приходилось очень много работать. В дни нашего пребывания в Усть—Цыльме он вместе с братом своим Яковом выполнял большой подряд — несколько лодок. Возвращался домой страшно усталый и мне с большим трудом удалось уговорить его петь былины. В. П. Носов немного грамотный, в школе не был, но учился дома. На военной службе не был, из городов жила только в Архангельске. Дома у Василия

Прокопьевича было чисто, виден был некоторый достаток. Сам В. П. небольшого роста, с рыжеватой бородой, голубыми глазами на всегда изнуренном, усталом лице. Приветливый, очень любит своих детей и ласков с ними.

О Василии Прокопьевиче, как хорошем сказителе, говорили мне многие в Усть—Цыльме: «Василий Прокопьевич как выедет на лодочке (на рыбную ловлю), так и запоеет, так и слышно». И сам В. П. не скрывал, что любит петь старины и поет их. Обыкновенно он пел вместе с братом Яковом, который всего на два года моложе его, или с племянником Иваном Григорьевичем Носовым. При этом начинал Василий, Иван Григорьевич или Яков, у которого, по его словам, память плоха и который поэтому не мог петь самостоятельно, подхватывали. Конец колена Яков протягивал с замысловатой фиоритурой. На такое совместное пение я была специально приглашена Василием Прокопьевичем в один из выходных дней, причем в качестве слушательницы

приглашена была и большая приятельница семьи Носовых Анна Петровна Чупрова, старая девица, знаток старообрядческих духовных стихов И большая любительница слушать пение старин.

407

Василию Прокопьевичу подпевала также старшая дочь его от второго брака Марфа, 15 лет, которую отец обучал своему искусству. Былину о Дюке Марфа уже довольно хорошо знала и удачно подпевала во время исполнения ее отцом. Слегка подпевала и присутствовавшая в это время тринадцатилетняя внучка В. П. Носова Татьяна Игнатьевна. Таким образом в младшей части семьи В. П. намечались его возможные преемники, сын же Игнат и старшие дочери старин не знали.

Своими учителями в области былинного мастерства Василий Прокопьевич считал дядю своего Игнатия Михайловича Дуркина и Игнатия Васильевича Торопова, которые пели на осеновьях (лов белой рыбы осенью на озерах артелями. Об условиях работы на

осеновьях см. Онч., стр. XXIII). Пел также и отец Василия — Прокопий Носов. Былины Василий Прокопьевич называл «старинами». Но он не был вполне уверен, было ли на самом деле все то, о чем рассказывается в былине. Пел былины на два «ясака»: на один, более медленный, исполнял «Дюка», «Сокольника» и «Скопина», на другой, более быстрый, который, по выражению В. П., «полегче», — «Дуная» и «Маринку». Все былины записаны от него прямо с пения. Записанное он потом прослушивал, но вставок и исправлений, кроме как в двух—трех случаях, не делал.

Василий Прокопьевич из печорских сказителей — лучший представитель классического стиля, хотя и не избежал, в известной степени, общей печорской тенденции к снижению образов и к обыденно—житейской их окраске (см. в особенности былин о Маринке). Тон былин В. П. Носова — спокойный, ровный, эпический. Это особенно воспринимается при сопоставлении стиля его былин с

динамичным, полным движения, порывистости и стремительности, стилем Еремея Чупрова. В былинах В. П. соблюдается «обрядность», тексты отличаются большой художественной и детальной разработкой отдельных картин (см., напр., вступительную часть былины о Дюке).

При этом В. П. Носов — носитель оригинальных обработок былинных сюжетов, довольно сильно отличающихся от других печорских редакций тех же сюжетов (см. примечания к отдельным сюжетам). Но, не имея текстов, послуживших источником для В. П., мы не знаем, за чей счет отнести это своеобразие, и в какой мере именно Василий Прокопьевич был творчески самостоятелен в деле оформления сюжетов.

Яков Прокопьевич Носов, 63 л. грамотный, был на военной службе.

70**СОКОЛЬНИК**

Ай на горах на горах крутых,
Ай на шоломах на горах юкатистых,
Ай—я застали там на заставы боһатыри.
Ай—я берегли—стерегли да стольнёй Киёв
град,
5 А не много тут богатырей — тридцеть три.
А и во перьвых старой казак Илья
Муромец,
Во вторых Дунай да сын Иванович,
Ай—я во третьих Олёшенька Попович блад,
Ай—я во четвёртых Добрынюшка
Микитивич,
10 Ай—я во пятых была тут Васенька
Окулович,
Во шестых Васенька Буслаёвиць,
А и как всех по имени не высказать,
Ах и как по изотчине не звеличать.
Ай—я по утру нонь было по раному,
15 Ай—я старой казак провожаетця,
Ключевой ле водой е умываетцэ,
Аж он браным полотенцем вытираетця.
Вынимал ле трубочку подзорную,
Он смотрел ле гледел во чисто полё,

20 А—на ювидала во чистом поле доброго
молодца.

Кабы ездит молодец потешаитце,
А—на каленую стрелочку подстреливат,
А на землю ту стрелку не ранивал,
На полете сам стрелочку подхватыват.

25 А ще как это старому за беду стало,
За досаду великою показалосе:

«А ще как нас то богатырей ничем зовёт,
Как ницем ле зовёт, ни во что кладёт».

409

Ай—я говорил ле старой да таковы
слова:

30 «Мы кого же нонь пошлём за
молодцем?

Ай—я пошлём нонь Добрынюшку
Микитича:

Аж Добрынька у нас да вежлива,
А ще как вежлива роду была учестлива,
Ёна умеет с людьми съехаться,

35 Ёна юмеет с людьми да поздороватьце,
Ёна умеет Добрыня людям честь
воздать".

А ще как и стал Добрынюшка
срезаться,

Ай как скоро наш Микитич
сподобляться,

А берёт своего коня доброго,

40 А кабы берёт он его за шолков повод,

А налаживал на своего коня шолков
повод,

Стремена наступил да на коня скочил,

А да поехал—погонил во чисто полё,

А да ювидели во чистом поле курева
стоит,

45 Курева стоит да дым столбом валит.

Ён ле скоро пригонил к добру молодцу,

Говорил Добрынька таковы слова:

„А ще ты здраствуешь, да доброй
молодец!

Ты ле ездиди, гуляш, потешаишсе,

50 А как ту ле стрелочку постреливаш,

На полети ле стрелочку подхватываш,

А на землю ту стрелочку не раниваш,

А ще как наших богатырей ничем зовёш,

А ничем нас зовёш, ни во что кладёш».

55 А подъезжает ко Добрыньке ко
Микитичу,

А снимает со добра коня,
Аж как дал на ж... ту потепышу,
На другую дал ему по ёлабышу,
Ай—я посадил Добрыньку на добра
коня:

60 „Поеждяй назад, Добрынька, на
заставу,

Ты скажи теперь старому Илье
Муромцу,

Аж как после старой г..... не
заменеетця,

Если хочет, пусть едет во чисто поле

Побитися со мной поратися,

65 Попробовать силы молодецкия".

Ай—я приехал Добрынька ко белу
шатру,

А и тут стал Добрынька им
рассказывать.

А ю старого тут очи ясны помутилисе,

410

Могучи плечи его да росходилисе,

70 А ще как и стал старой скоро
срежатися,

А и скоро ле старой стал сподоблятися.

А—на берёт свою приправу да
богатырскую,

А и как сабельку берёт ён булатною,

Ай—я копейцо берёт да бурзамецкоё,

75 А бурзамецкоё копейцо да долгомерное,

Ай—я палицу ту буёвую,

Ай да стал ён тут седлать коня добраго,

А наложивал седёлышко черкальчето

А—на ле клал на брюхо пять подпругов,

80 А и шестой он положил через
хребетину,

А и не для ради басы, ради крепости,

Штоб не оставил добрый конь во чистом
поли.

Ай—я и стрёмена наступил, на коня
скочил.

А ще и отправилса—поехал во чисто
полё,

85 А—на ювидели во чистом поли курева
стоит,

Курева то ле стоит — дым столбом
валит.

А и да скоро пригонил к добру молодцу,

А ще сразу ле с ним съехались

Как на те нонеце на сабельки булатные.

90 Ани бились тут махались добры
молодцы,

Ай—я по насадоцкам сабельки
измахалисе.

Ай—я во второй раз ребята еще
съехались

Как на те нонеце копеица долгомерныя.

Ай—я копеица да те изломалися,

95 По насадочкам копеица да извихалисе.

Ай—я они съехались на палицы буёвые,

А ще как палицы опять у них сломалисе,

По насадочкам они извихалисе.

Ай—я скоцили робята со добрых коней,

100 И схватились они на рукопалочку.

А ще бились тут робятушки боролисе.

А кабы бились тут робятушки трое
суточек,

Ай—я до колена о землю прибилисе.

Ай—я по старому бесчастью по великому

105 Кабы правая нога подскользилася,

Кабы левая рука опустилася,

Как упал ле старой на мать сыру землю.

Налетел Сокольник ему на белы груди,

А—на выхватывал кинжал свой булатный
нож,

110 А—на взмохнул тут старому во белы
груди,

А ле старому по бесчастью по великому,

Ай—я попало старому во чуден крест.

Ай—я взмолилса старой богородице:

„А ще ты, пресвета мати богородиця,

115 А ще ты выдала меня да на поруганьё,

Ай—я на поруганьё, на покор?"

Ай—я лежит старой сам чувствует —

А ще как много силы прибыло.

Ай—я стрепеснулса старой как белой
куропат,

120 А ще скочил старой да стал на резвые
ноги,

А ще хватил Сокольника за жолты
кудри,

А и подымал ёго выше буйной головы,

А опустил его на матушку на сыру
землю,

А и садилса старой ему на белы груди.

125 Ай—я вынимал кинжал свой булатной
нож,

А—на взмахнул своей рукой правое,

Ай—я завид—рука у старого застоелося,
А ще говорил ле старой да таковы слова:

„А ще ты ой еси, юдалой молодец,

130 А ще коей ты земли да коего города,

А ще которого отца, которой матушки,

А ще как ты молодца ёменём зовут?"

Ай—я говорит Сокольник, ответ дёржыт:

„Кабы я был у ты на белых грудях,

135 Я не спрашивал ю ты роду—племени,

Я не спрашивал ю ты да ётца—матушки,

Есле хочёшь пори мои белы груди".

А ще взмахнул старой во второй након.

А ще в локтю у его рука застоеласе,

140 А ще говорил ле тут старой да таковы
слова:

„Да ты хой еси, юдалый доброй
молодец,

А ще которого отца которой матери,

А уж как отца именём зовут?"

А ще говорит ле Сокольник, ётвет
дёржыт:

145 „Кабы был я конда у ты на белых
грудях,

А ще не спрашивал ю ты роду—племени,

А не спрашивал ю тебя отца—матушки,

Есле хочёш пори мои е белы груди.

412

Ай—я взмахнул ле старой на третёй
раз —

150 А ще в плече у его рука застоялосе.

А ще говорил ище старой его спрашивал:

„А ще ты ой еси, удалой молодец!

А ще как тя молодца да ле именем
зовут,

А ще как тебе величают по ётечеству?"

155 А говорит ему Сокольник, ётвет
дёржыт:

„Аж зовут меня да добра молодца,

А зовут то меня право Сокольником.

А ще как есь у меня матушка родимая,

А ще как та нонече палениця право
Златыгорка".

160 А берёт его старой за праву руку,

А ще целуёт его в уста ле да во
сахарные,

А ще называёт его право своим сыном,

Аж как тут молодцы да ле помирились,

А ще назвались они братьема ронными
то,

165 А ще поехали теперь далеко ко белым шатрам.

71

ДЮК СТЕПАНОВИЧ.

Ай во етоея ай да во Нижной Малий да Галицое,

Ай да есь ле да там живёт пречесна вдова,

Как по емени ай Ёмельфа да Темофеевна.

А—сь да как есь у ей да едино чадо,

5 Ах да молодый да Дюк да Степановецъ,

А да немного е от рожденьица да двенадцать лет.

Ах да предумалосе ему да приохвотилось

А—сь как съездить да сходите ко синю морю,

А на ти нонеце да крутые да баские бережка,

10 А на те нонеце ай пески е жолтые да макарёвские,

А пострелят—то там гусей, белых
лебедей,

А—сь как серых маленьких ютёнышов.

А стал он просить у матушки
благословленьица

А от буйной головы да до сырой земли,
15 А дала ему да мати благословленьицэ

А—сь как съездить—сходите ко синю
морю,

А на те нонеце крутые да баские
бережка,

А на ти нонеце пески жолты
макарьёвски.

413

Ай да стал тут нонеце Дюк право
срезаться,

20 А молодьи как стал собираться,

А набрал тут свой право тугой лук,

А набрал ту ле стрелоцки калёныя,

А калёныя а ле стрелоцки перёныя,

А не простым оны перьём всё ёрлинским,

25 А не простого ле ёрла да сезокамьского,

А—сь сезокамьска ёрла право заморьского.

А пошел Дюк ле на конюшен двор,

Брал юздечку он тесменную,
Юздал он коня да троелетоцька,
30 А юздал ле тут право налаживал,
Ай седёлко на его право накладывал,
А—сь стремяна наступил да на коня
скочил.

А—на поехал—погонил да ко синю морю,
А на те нонеце крутые да ле баские
бережка,

35 А на ти нонеце жолтые пески
макаръёвские,

Ай пострелял тут он гусей да белых
лебедей,

Ай кабы серых да маленьких ютёнышов.

А оттуль ле Дюк понеце поворот даёт.

А—на поехал ле на горы да высокия,

40 А на те нонеце ле окаты на прекрасныя,

А становил он своёго коня добраго,

А вынимал он тут ле трубоцьку подзорную.

А смотрел ле под сторону под северну, —

А ён видал там ле море ледовит окиян,

45 А стоят ле там леда там ледяны горы,

А смотрел ле он под сторона под летная, —

А да видать там што ли знаменуетця,

Ай ровно стольнё Кеев град оказываетца,

А направил ле своего коня доброго
50 Аж ко тую ле нонеце сторонну куда
путь лежыт.

Ай говорил ле тут да его доброй конь,
А говорил ён езыком человеческим:

„А—сь ты ой еси, молодьи Дюк¹
Степановиць,

А не могу я тя нести до стольней Кеев
град:

55 А корьмил миня травой право осочною,
А поил миня водой право болотнаю.

414

Поеждяй назад ты да в Нижнюю Галицю,
Ай—яй¹ поставь меня да на рели на
высокия,

А насыпь мене пшено белояровое,

60 А попой миня водое права ключёвоей.

Ай—яй да не много время пройдёт, право
шесть дён,

А поеждяй тогда на мне да во стольней
Кеёв град.

А не будут нас дёржать реки быстрые,

¹ юв слове Дюк звучит иногда почти совсем как ё .

¹ я близко к е, иногда ай —ей .

А не будут нас дёржать ручьи прегроблые:
65 Аж² как быстрыя ти реки на скоку
скоцим,

А прегроблые да руцьи шага шагнём".
Аль поехал тут ле Дюк в Нижнюю Галицу,
Он превёз домой гусей право лебедей,
Аж как серых тут малых ютёнышов.

70 Ай поставил ён своёго коня доброго,

А на те нонеце на рели на высокия,

А насыпал ле пшено белоярово,

А налил ле воды право ключёвоей,

А—на сам тут пьёт да сам кушаёт.

75 А да немного прошло времецко как шесь
ле дён,

А придумалось Дюку да приохвотилось

Аж как съездить ему дале в стольнёй Киев
град.

А посмотреть князя да со кнегиною,

Аш как всех тут русских богатырей.

80 А да не белыя берёзынька да
загибаетца,

А не малиновы листочки да расстилаютца,

А упадывал ле Дюк да сын Степановиць,

Ай ко своей родимой да право матушки.

² жв частице аж у В. П. Носова не совсем переходит в ш

Он просил у ей и благословленьицэ,
85 А ён от буйной головы до сырой земли.
А не даёт ему мати благословленьица,
А и говорит Омельфа да таковы слова:
«Аж молодьи ты Дюк да сын Степановиць,
А да не в полном ты во полном возрасте,
90 Ай куда же ты поедеш да куда путь
найдёш?"

А говорит нонеце ле Дёк, ответ держит:
«Аж ты ой еси, родима моя матушка,
А по емени Омельфа Темофеевна!

415

Аж ты даш ты мне право благословленьца,
95 Ай не даш ле мне ты благословленьца,
Аж да поеду ле ноне да в стольней Кеёв
град".

Ай да даёт ему мати благословленьица,
Ай от буйной головы до ле сырой земли.
Ай да стала ему мате да тут наказывать,
100 Аж как стала тут родима наговаривать:
«Аж ты ой еси, молодые Дюк Степановець,
Аж ты приедешь можот скоро в стольнѣй
Кеёв град,
Ай и князя да нонеце да не случитца ведь,

А он уйдёт ко обедне воскресеньской".

**105 Ай да стал ле тут нонь Дюк право
срежатися,**

А молодья нонь тут сподоблятися.

А надел ле на себя да шубу кунюю,

**Он да взял да тут да приправу да
богатырьскую,**

Аж как брал ле он да сабельку булатную,

110 А копейцо ле брал он борзомецкоё,

А борзомецкоё копейцо долгомерноё.

А—на как брал ле палицу буёвую,

Ай да брал ён за тонкий [конец],¹

А и пошел право на конюшен двор,

115 А юздал там седлал коня добраво,

Он привёл ко крылецику перёному,

А да выходит тут б' матушка,

Она стала тут ле ему право наказывать,

А дорогим тут ле стала наговаривать:

120 «Аж ты ой, молодьи Дёк Степановиць!

Ай посадят тебя да можот на почестен пир,

А ты не пей тут много зелена вина,

А да не хвастай ле сам своим богатесвом,

А не хвастай своими конями добрыми,

125 А не хвастай своим платьем цветным,

¹ В рукописи неразборчиво.

**А не хвастай ле да своей золотой казной,
Не хвастай много старой матушкой".²**

**А да стал ле тут он снарезаться,
А сам садилса на добра коня,
130 А стремена наступил да на коня
скочел,**

416

**А да поехал—погонил да во чисто полё.
А ювидали тут да ле в поле курева стоит.
А курева ле то стоит да дым столбом
валит.**

**А ле скоро пригонил да в стольно Кеёв
град,**

**135 А до ко тем ле ко полатам
кнеженецкиим,**

А до ко тем ле ко дворам кнеженецкиим.

**А—на не спрашивал у ворот
приворотников,**

**А—на не спрашивала у дверей
придверников,**

**Ай да приехал,—пригонел да ко красну
крыльцу,**

² Этот стих был вставлен дополнительно.

140 А становилса тут да ле Дюк к дубову столбу.

А соскакивал да ле Дюк да со добра коня,

А—на вязал коня к винтову кольцу,

Ай—я к винтову кольцу да золощёному.

Ай—я заходит тут ле Дюк на красно крыльцо,

145 А ле со красна крыльця заходит да во новы сени,

А—ей заходит ён во гриню во столовую.

А да богу ту молитца по писаному,

А—на поклон да ле ведёт да ле по учёному,

А да молитву творит да ле полну 'сусову,

150 А во вси стороны кругом да ле поклоняйтця,

Аш как матушке кнегины да во особицу.

— „А ты здравствуй, удалый добрый молодец!

А ты откуль нонеце едеш, куды путь дёржыш?

А не видать то ле тебя в стольнем Кеёве,

155 А не слыхать то ле тебя добра молодца".

Ай говорит нонеце Дюк да ле ответ держыт:

„А из той ле из Нижней Малой Галицы,
Из той же из Карелы из богатой,¹
Аж дак там живёт пречесна вдова,
160 А да по емени Омельфа Темофеевна,
А молодая нонь я Дюка сын Степановиць,
А да не многого рожденьица мне —
двенадцать лет”

А да стал нонеце ле Дюк кнегины
спрашивать:

«Аж да где ваш солнышко Владимир
князь?»

165 Ай—яй говорит кнегина а ответ держыт:

«А—на шол ко заутрене христовой,
А ко той к обедни воскресеньской,
А да стоит тут ле ён на правом крылосе,

417

А по праву руку стоял его право старой
козак,

170 А по леву руку да ле Дунай да сын
Ивановиць».

А да походит да ле нонь Дюк да во
божью церкву,

¹ Вставил при проверке.

А да ко той ко обедне да
воскресеньскойей,

А да заходит да нонь Дюк во божью
церковь,

А ён богу тут ле молитца по писанному,
175 А—на поклон ле ведёт по ючёному,

А да молитву ёна творил полну Исусову,
А во все стороны ён поклоняетца,

Ай—я да Владимиру кнезю да во
особицу.

А—на подходит ко кнезю ко Владимиру,
180 А—на ставаёт ему да под леву руку.

Ай говорит ле Чурилко да таковы слова:

«А да какое тут зашло за невежищо,

Аш как всех он стеснил русськех
богатырей,

А да миня Чурилка да вовсе с места
сжыл».

185 А ей говорит а ле Дюк право ответ
держыт:

«А не то ноньце поют, не то слушают,

Аж как служат обедню
воскресеньскую».

Ай—яй говорил тут ноне Чурило во
второй након;

«Ай—яй какое, пришло тут невежищю,
190 Аж как всех он стеснил русськех
богатырей,

Ай—яй мня—то Чурилка вовсе с места
сжыл».

А говорил ле тут нонь Дюк да таково
слово:

«Ай—яй не то поют да не то слушают,
Аж как тут служат обедню
воскресеньскую».

195 А говорил тут Чурилко во третьей
након:

«Ай—я да какое зашло невежищю,
Аж как всех стеснил русськех
богатырей,

А да Меня то ле Чурилка да вовсе с
места сжыл".

Ай—я говорил тут нонеце Дюк да сын
Степановиць:

200 «А не то нонеце поют, не то слушают,
Аж как служат нонь обедню
воскресеньскую".

Ай да отходит обедня воскресеньская,
А да выходят да нонеце все из божией
церкви.

А молодые тут Дюк да сын Степановичь
205 А пораньше он всех пошел из божией
церкви,

А становилса она в ворота церковныя,
Аж как всем ле наша Дюк да
поклоняетца,

А да Чурилку да ле Дюк головы не гнёт.

418

Ай пошел—то ле она за князем да за
Владимером,

210 А все сильнии да русские богатыри

А пошли ёни все ко кнезю ко
Владимеру,

А сели за столы за дубовыя,

А за питья за есва они сели за сахарныя.

Аж как все тут на пиру да напивалисе,

215 Аж как тут на чесном да наедалисе,

Аж как тут на пиру стали пьяны—
веселы.

Ай говорит тут нонь Чурила благо—
Плёнкович:

„Ай—яй какое ле сидит за невежищо,

Ай—ей бел крупичат колачик ён
розламыват,

220 А серёдку колачика выкусывают,
А—на как верхнюю короцку наверх стола
кладёт,

А как нижнюю короцку под стол мечёт".

Ай—я да это Чурилку не понравилось,¹

Говорил Чурилко да таковы слова:

225 „Аж ты ой еси, солнышко Владимир
князь!

Какое у ты сидит невежищо:

А—яй колачика он розламывает,

Серёдка колачика выкусывают,

Ай да нижнюю короцку под стол мечёт,

230 Да верхнюю короцку на стол кладёт".

А—яй говорит солнышко Владимир
князь:

„Ты ой еси, Дюк да сын Степановиць!

Ай—я ты сидиш ю миня на чесном пиру,

А над божьим даром искитаешься:

235 Ай—я колачики ты у нас розламываш,

Серёдка колачика ты выкусываш,

Ай—я нижну ту короцку под стол мечёш,

А верхнюю короцку на стол кладёш".

А говорит ле Дюк, тут ответ держит:

240 „Да верхняя короцка пахнет сосенкой,

¹ Начиная с этого стиха спел на следующий день.

Ай—я нижняя короцка пециноцкой.
Ай—я у моей родимоей матушки
А есь у нас пеценька муравлена,
А есь сподики у ей всё медляныи,
245 А помёлышко у ей шолковоё,
А—яй колацика съеш—другой пуще
хочетця,

419

А по другому колацику душа горит".
Ай говорит ему солнышко Владимир
князь:

„Ты ой еси, удалой доброй молодець".
250 Ай подходит Чурилко да благо—
Плёнковичь,
Нападает на Дюка на Степановиця,
Ай—я говорит ле Чурило да таковы
слова:

„Ай ты ой еси, да Дюк Степановиць!
А мы юдарим с тобой о велик заклад,
255 Не о ста рублей не о тысеци,
А о своей ле право буйной головы.
А съкакать через реку Енисей—реку,
А съкакать право на добрых конях".

Ай тут ударились юдалы добры
молодцы,

260 А юдарились они не о ста рублях,
А не о ста ле рублях не о тысеци,
О своих ле о буйных право головах.

Ай—я тут стали ребятушка срезатися,
Да стали юдалы да сподоблятися,

265 А поехали ёни на добрых конях
А ко той же Енисей—реке.

А тут много народу собиралося
А смотреть юдалых добрых молодцов.

Ай—я говорит Чурилко да таковы слова:

270 „Уж ты ой еси, Дюк да сын
Степановиць,

А ле поеждяй наперёд ты, Дюк
Степановиць".

Говорит ле тут Дюк ответ дёржыт:

„Аж ты ой еси, Чурило да бладо—
Плёнкович!

Не моя была право находоцка,
275 А твоя была право нападоцка,
Поеждяй право наперёд ты".

Ай поехал—погонил доброй молодец
По имени Чурило да бладо—Плёнкович,

Ай—я обрюшился среди реки его
добрый конь.

280 Ай—я погонил тут право Дюк
Степановиць,

А хватал он Чурилу за жолты кудри,

А ён вытащил его через ,¹

А говорил ле Дюк ему да таковы слова:

„А ой ты, Чурило да бладо—Плёнкович,

420

285 Ай—ей я срублю у тя да буйну
голову".

Ай говорит ле ему Чурило таковы слова,

Да таковы слова да низко кланяетця:

„А во первой вине да прости меня".

Да на ето—то Дюк да соглашаетця.

290 А поехали они ко Владимиру,

Да сели опять да на почесен пир,

А до пьяна ребята да напивалиесе,

А во хмелю они да похвалялиесе,

А говорит опять Чурило да бладо—
Плёнкович:

295 „А ты ой еси, Дюк да сын
Степанович!

¹ Пропуск в рукописи.

Ай которой мы можем¹,
Да пойдём туда во божью церковь,
А юдаримса с тобой о велик заклад,
Не о ста ле рублей ле о тысяеци,
300 Ай о своей ле буйной да буйной
головы".

А на это Дюк да соглашайтця.
Да ударились ребята о велик заклад,
А—яй не о ста рублей да не о тысяци,
О своей—то о буйной головы.
305 Ай говорил то ле Дюк да сын
Степановиць:

„Уж ты ой еси, Чурило да благо—
Плёнкович!

А у меня то дело приезжее,
Да у меня надо ехать за чисто полё,
А—ей достать платье право цветноё".
310 Да сдумал ле Дюк да сын
Степановиць

Написать ле написать да скорограмотку
Ко своей ле матушке родимой,
А—ей попросил у ей да таково слово:
„Уж ты ой еси, моя мати родимая!
315 Ты пришли мне ли платье цветноё,

¹ В рукописи пропуск.

Да цветноё платьё да самолучшеё,
Да в которое хожу во божью церкву.
Да в которое молитця хожу да осподу".
Написал он ерлык да скорограмотку,
320 Выходил он ле Дюк да на юлицу ко
добру коню,
Он положыл седёлышко черкальское,
Он и правил своего коня доброго

421

А во ту ле свою да Нижну Галицу,
Ко своёй ко родимой ко матушке,
325 Да конь везёт — только земля
дрожит.

Да скоро пробежал поле чистоеё,
Ай—яй прибежал он в Нижну Малу
Галицу,

Ай—яй прибегает его право доброй конь,
А стал да конь ко красну крыльцу,
330 Ай—яй выходит да его ронна
матушка,

Да по емени Ёмелфа да Стимофеевна,
Да смотрит седёлышко черкальское,
Да есь там ерлык да скорограмотка,
Да процитала ерлык да скорограмотку,

335 А покачала своей да буйной головой,
Ай—я покачала, сама заплакала:

„Уж ты ой еси, молодые да Дюк
Степановиць!

Уж и что я тебе право наказывала:

Да ты не пей много зелена вина,

340 Да не хвастай да своим богачесвом".

Ай—ей побежала она во кладовые
богатые

Да за той за шубой право кунией.

А положила она на добра коні,

Да на тое седёлышко церкальское,

345 А отправила она его в путь
дорожецьку,

А и конь бежит — только земля дрожит.

А и скоро пробежал нонеце чисто полё,

А прибежал в стольней Кеёв град,

А и становитца конь да ко красну
крыльцу.

350 А и становитца конь, копытом бьёт.

Ай—ей выбегаёт тут Дюк да сын
Степановиць

Ко своёму тут право да добру коню.

А и снял с себя право шолков поес,

А привезал его ко дубову столбу,

355 А ко дубову столбу да к винтову
кольцу.

Да берёт с седёлка да шубу куню,
А заходит во грини во столовые,
А говорит ле Дюк да таковы слова:
„А ты ой еси, Чурило да бладо—
Плёнкович!

360 А мы станем теперь да срезатися,
Ай—ей да станем с тобой да
сподоблятися.

А пойдём мы с тобой богу молитися,

422

А пойдём во божью церковь,
А да станем мы с тобой да по ряду,
365 Аж как по ряду станем да по близку.
Ай—ей пошли тут ребята да во божью
церкву.

А—ей много народу собиралосе,
А—ей смотреть юдалых добрых
молодцов.

А тут станут ребята роздеватися,
370 А тут станут ребята розболакаться,
А говорил тут Чурило да таковы слова:
„А ты ой еси, Дюк Степановиць!

А роздевай свою шубу куню".

А говорит ему Дюк право ответ держит:

**375 „А не моя была находоцка—
нападоцка,**

**А раздевайся, Чурило да благо—
Плёнкович".**

А да стал тут Чурило да роздеватися,

А да стал тут юдалый да розболакаться,

А всё ли пошло тихо натиho,

380 Да всё ли прошло баско набаско.

Ай—е да стал Дюк тут роздеватесе,

А ле Солнышко берёт да под праву руку,

А старого берёт под леву руку,

А ле говорил Дюк да таковы слова:

385 „А ой еси, юдалы да добры молодцы!

А вы не бойтесе песенок разных,

А не бойтесе вы песенок змеиных".

А и провёл по пуговкам своёй рукой,

А и каждая пуговка распоялася,

**390 Ай—я из каждой пуговки вылетала
змея,**

Вылетали тут змеи право разные,

А закричали—запели разным голосом.

Ай—я божья церковь да пошатилае,

А и все тут ле народ упал,

395 А и все тут дьяки да причётники,
Ай—яй Солнышко стоит под правой
рукой,

А старой стоит под левой рукой.

Аж как стали тут Дюку наговаривать,

А и стали тут Дюка упрашивать:

400 „Да ты уйми змеёв разных,

А ле страху от них множество".

Ай—ей повёл тут Дюк по пуговкам,

423

На те змеи да право разныея,

Ай—ей ото сну тут вси да пробудилисэ.

405 А отошла тут обедня да
воскресеньская,

Да пошли тут ко князю да ко
Владимеру,

Они сели за столы да за дубовыя,

А за питья—ества да за сахарныя,

А ёни стали тут пить да веселитися.

410 Говорит тут Дюк да таково слово:

„Уж ты ой еси, Чурило да бладо—
Плёнкович!

Да нельзя ли у тебя срубить да буйну
голову?"

А ле стали тут Дюка все юпрашивать,
А и стали тут Дюка юговаривать:

415 „А да во перьвой вины право ты
простил,

А во второй вины ты опять прости".

А на ето—то Дюк да соглашаетце,
Говорит только да таковы слова:

„А пускай не находит на меня Чурило да
бладо—Плёнкович,

420 А пускай не находит право третиеей
раз".

Ай—яй сидят тут ребята да забавляютця,
Да и стали опять пьяны—веселы,

Ай—я все они ребята и
приросхвастались.

Ай—я подходит тут Чурило да бладо—
Плёнкович

425 Ко тому ле Дюку Степановицу:

„Уж ты ой еси, Дюк да сын Степанович!

Мы побьёмся с тобой о велик заклад,

Ай—я не о ста рублей не о тысеци,

А о своей ле право буйной головы:

430 Да у которого больше будёт
богачесва,

Да у которого больше будёт имушесва,

Ай—я у которого будёт больше золотой казны,

Золотой казны да бесчётной".

Да все на пиру сидят задумались,

435 Ай—я назначать стали писарей,

А купили чернила на петьсот рублей,

Да гумаги взяли они на тысецу,

Ай—я да поехали они Чурилу описывать,

А и всё ли его право имушесво.

440 А описали Чурила всё имушесво,

Да выдержали чернила да на петьсот рублей,

424

А гумаги издержали на тысецу.

Да пришли тут ребята на почесен пир,

А и стали ёни вси рассказывать:

445 „Описали мы Чурила благо—
Плёнковиця,

Да всё его житьё всё имушесво,

Ай—я повыдержали чернила на петьсот рублей,

Да гумаги повыдержали на тысецу".

А и говорил ле тут Солнышко да таковы слова:

450 „А уж ой еси, Дунай сын Ивановиць!
Поеждяйте теперь в Нижнюю Галицу,
Ко тому ле Дюку Степановичу,
А описывайте там всё имушесво".

А и скоро тут ребятушка срежались,
455 А и брали чернила на петьсот
рублей,

Ай—яй гумаги берут ёни на тысецу,
А да поехали юдалы добры молодцы,
А да в ту Нижнюю Малу Галицу,
А и в ту ле Карелу пребогатую.

460 А да скоро они проехали по чисту
полю,

А проехали ребята поле чистоё,
Ай—я приехали они в Нижнюю Галицу,
А к тому ле дому Дюкову.

Ай—ей становились ребята ко красну
крыльцу,

465 Ко красну крыльцу да ко дубову
столбу,

А ко дубову ле столбу да к винтову
кольцу,

Да к винтову ле кольцу да золоцёному,

Ай—я заходят то ребята да на красно
крыльцо,

А и заходят во гриню столовую:

**470 „Ай—я здравствуй, Емельфа
Темофеевна!"**

А говорит тут девушка служаночка:

**„А не Дюкова ведь я тут матушка,
Я ле Дюкова право служаночка,
А ушла ёго матушка во божью церкву,
475 А ушла она богу помолитися,
Да ко той ле заутрене ко христовой,
Да ко той ле обедне воскресеньской".**

**Да отходит обедня воскресеньская,
Ай—я видать там идёт Дюкова матушка,**

**480 А впереди ле идут молоды
молодушки,**

Они стелят сукна право красные,

425

**Позади тут идут да красны девушки,
А завёртывают сукна да право в
трубоцку.**

А пришла Дюка ронна матушка,

**485 А и сидят во грине добры молодцы,
А добры молодцы да поздоровались,
А и низко сама им поклониласе.**

А и становили тут столики дубовыи,

А нанесли тут питья—есва сахарныи,
490 А поили тут юдалых добрых
молодцов,

А нанесли тут разных напитоцьков,
А принесли тут братынецку немалую,
А у ей братынецки двадцать пять
рожков,

Ай из каждого рожка разные напитоцки.
495 А говорит Дюка матушка после
этого:

„А уж вы ой еси, юдалы добры молодцы!
Зацем сюда нонь пришли да приехали?".
Ай—яй говорят тут юдалы добры
молодцы:

„Мы от Солнышка князя посланники
500 Ай—яй мы описывать тут всё твоё
имушесво,

А мы описывать тут всё твоё богачесво".
Ай—яй говорила Ёмельфа тут, ответ
держыт:

„А уж ой еси, юдалы добры молодцы!
А уж как у Дюка право три дома,
505 Да ле три ле стали высоки терема,
А хорошо они баско изукрашены,
А да разными изнаряжены,

Ай—яй на крыше у нас¹

Ай—яй есь у нас стоит ещо конюшен
двор,

510 А есь там стоят кони добрый,
А и вся там сбруя лошадиная.

А да пишите перво конюшен двор,
Пишите—цените коней добрых,
Да и всю ныне сбрую лошадиную".

515 А пошли тут ребята на конюшен двор
Да описывать всё их имушесво.

А писали они ценили коней добрых,
А всю нонеце сбрую лошадиную,
А ценили—писали право конюшен двор.

426

520 Зашли опять во гриню во столовую,
А и стали описывать право перьвой дом,
А в котором живёт Дюк Степанович,
А в котором всё его платье цветноё.

А описали ёни право перьвой дом,

525 А повыдержали чернила на петьсот
рублей,

Да гумаги издержали да на тысецу.

¹ Пропущено собирателем.

Ай—я тут молодцы скоро поворот
держат,

Да и тут с Омельфой распростились,

Ай—яй поехали скоренько во стольней
Кеев град.

530 А и скоро проехали поле чистое,

А и скоро приехали во стольней Кеев
град,

А заходят ко князю ко Владимиру.

А и все тут ребята собирались,

А и все тут снова на почесен пир,

535 Аж как стали тут ребята
рассказывать

Как про Дюково всё про именнице:

„А мы повыдержали чернила на петъсот
рублей,

А гумаги издержали на тысецу,

Ай—я описали ю Дюка только конюшен
двор,

540 Ай—я да первое—ет дом стали
описывать,

В котором живёт Дюк Степановиць,

Ай—я не стало у нас право чернила ведь,

Не хватило у нас право гумаги то.

А мы сидели у Омельфы на чесном пиру,

545 А в той ле во грине во столовая,
Ай—я нанесли питья—есва сахарныя,
А и разныя напитоцки хмельныя,
Ай—яй принесли братыньку двадцать
пять рожков,

А из каждого рожка разными напитоцки,
550 А напитоцки ети всё хмельныя,
А етой братыньке не могли оценки дать".
А сидит тут Чурила запечалился,
А опустил свою буйну голову,
А в землю глядят оци ясныея.

555 А ишшо говорит ле Дюк да таковы
слова:

„А ты ой еси, Чурило бладо—Плёнкович!
А выходи—то теперь на юлицу,
А ставай—ко—ся на площадь на
широкую,
А срублю я ю тя буйну голову".

427

560 Ай—я как стали тут все тут
юпрашивать,
А и стали тут вси да юговаривать.
А и говорил ле Дюк да таковы слова:

„А не могу я прощать больше в третьей раз"

А уж как брал'тут Дюк саблю вострую,
565 А и смахнул тут Чуриле буйну голову,

Говорил ле еще да таковы слова:

„Пускай не находит на меня третий раз".

72

[ДУНАЙ].

Ай—я во стольнем во городе во Кееве.

Ю ласкова князя ю Владимира

Заводилса право почестен пир.

Про всех про русских богатырей,

5 Про всех палениц удалых,

Про всех ле купцов людей торговых,

Про всех ле бояр толстобрюхиих,

Про всех ле крестьян православных.

Да все на пиру да напивалися,

10 А да все на чесном да наедалися.

А ще из—за того ли стола из—за переднего,

А ще из—за тое лавки со дубовой,

А ще вставаёт ле солнышко Владимир князь.

А ще выходит серёд на кирпичат пол,
15 А ще Солнышко по пиру похаживает,
А ще сапог о сапог покалачивает,
А как гвоздик о гвоздик ён пощёлкиват.
Буйной ле ён главой он покачиват,
Ай—я жолтыми кудрями ён потряхиват,
20 Ай—я белыми руками размахиват,
Ай—я злачныма перстнями он
побрякиват,
Ай—я тихо—смирную речь да
выговариват:

„А ще вы все тут руськие богатыри,
А ще вы все сидите тут поженены,
25 А у всех вас жоны повыбраны".
Аж как все сидят да приёдрогнули,
А как приёдрогнули да приужахнули.

428

А как старший хоронетця за среднего,
А средний хоронетця за младшего,
30 А от младшего ответу нет.
Ай—я един Дунай право весёл е сидит,
Весёл сидит, высоко гледит,
Ай—я говорит ле Дунай да таковы слова:

„А ты ой еси, солнышко Владимир
князь,

35 Ай—я не буду ле за слово вешаной,
А я не буду ле за слово в ссылку
сосланой,

А я не буду право расстреляной".

А и говорил право Владимир солнышко
князь:

„Столько же, Дунай, да не упадывай
40 Не единого словечка не утаивай,
Ай—я не будёш ю меня казнён—вешаной,
А не будёш ю меня в ссылку сосланой,
Ай—я не будёш ю меня право
расстреляной".

Ай—я говорит ле Дунай да таковы слова:

45 „А и прежде досель в молодую пору,
Ай—я бывал я живал в земле дальнейей,
А и в дальнейей земле да в турецькоей,
А и в турецькой земле да в королевской,
А и в королевской земле да юидейской,
50 Ай—я у того я у князя юидейского,
У того ле Семена да Леховитого.

Ай—я три года жил ю него во конюхах,
А я три года жил ю него во писарях,
А я три года жил ю него во стольниках.

55 Как миновалось пора—временчко,
Немного прошло, право деветь лет.
Ай—я да было у Семена две дочери:
Большая да дочь Овдотья Семёновна,
Да зла паленица да приудалая,

60 А меньшая то дочь Опрасенья дочь
Семёновна.

А не бывала Опрасенья на светой Руси,
На светой Руси да в каменной Москвы
А и сидит ёна в крепкой тюрьме,
А и в крепкой тюрьме в каменной,

65 Ай—я сидит за семима стенами
каменнами,
За семима дверями за железными,
За семима замочками немецкими,

429

Ай—я за семима околенками
хрустальными,

Сидит она на стульчаке ремещатом.

70 Ай—я статным она статна полна
возраста,

Волосом она руса, лицом бела,
Ай—я сквозь ейну рубашку тело видетця,
Ай—я сквозь ейно тело да кости видятця,

Ай—я сквозь ейны кости мозг
переливается,

75 Не скачен ли женьчуг перекатаетце.

А ще как можно перёд кнезём стоять.

А ще как можно кнегиною звать".

73

МАРИНКА.

Ай—я предумалось Добрыньке да
приохвотилось,

Как пройти Добрыньке вдоль по городу,

Ай—я пройти ле Добрыньке вдоль по
Кееву,

Ай—я по тем переюлкам по
Маринкиным.

5 А ще ювидал Добрынька да сизых
голубов,

А ле на том на высоком право тереме,

А ще на том ле на тереме Маринкином,

Ай—я предумалось да приохвотилось

А ще подстрелите сизых голубов.

10 А ще натегае Добрынька свой тугой
лук,

А—на накладывает свою стрелочку
калёную,

А ще стрелочку калёную да ле перёную.
По еговому по бесчастью по великому
А ще правая нога подскользиласе,
15 А ще как левая рука да потрехнуласе,
А ще как ле влетала Добрыньки да
калена стрела

Во раму во хрустальную,
Ай—я розбила—розломала раму
хрустальную,

Розорвала занавесочку щёлковую,
20 Ай—я прострелила Маринкина милого
дружка,

А—ще прострелила ему да ле правой
глаз.

Ай—я идёт Добрынька запечалилсэ,
Запечалилсэ Добрынька, закручинилса:
А и к Маринке итти ему не хочется,
25 Ай—е со стрелкой розостаться ён не
можетца.

430

Ай—я пошел Добрынька Никитиеч блад,
Ён и зашел к Маринушке люта гроза,
Он и становилса ко печечке ко
муравленке,

А ще и говорил Добрынька тут да таковы слова:

30 „А ще ты ой еси, Маринушка люта гроза!

Ты отдай—ко—се мне стрелочку калёную,

А ще калёную а ле стрелочку перёную".

Ай—я говорит да ле Маринка да таковы слова:

„Ты возьми меня да за себя взамуж,

35 Я ётдам тебе тогда калену стрелу,

А не возьмёт меня за себя взамуж,

А ще как есь у меня во чистом поле деветь туров,

А ты будёш у меня туром ноне десятым,

А над туром ты будеш тур злоторогия".

40 А и Добрынька стоит да призадумалсэ:

А и Маринку взять ту не хочетца,

Ай—я со стрелкой розостаться он не можетце.

А ще говорит ему Маринушка люта гроза:

„Ах ты ой еси, Добрынюшка Микитьич блад!

45 А ще ты будеш у меня туром
десятым,

Ай—е над турами будёш тур злоторогия".

Ай—я да была у Добрыньки его
крёсненька,

А ще по емени бабушка—задворенка.

Ай—я да брала она ле книжечку,
волшебную,

50 А ще смотрела она читала книгу
волшебную,

А ще увидела своего любима кресничка:

Ходит он гуляет да во чистом поле,

А как ходит ён туром да злоторогием,

А ще златорогой тур над турами тур.

55 А ще как бабушка та была догадлива,

Ай—я побежала к Маринушке лютой
гроза,

Ай—я забежала во гриньку во столовую,

А ще становитцэ ко печечьки ко
муравленке,

А ще говорит старушка да таковы слова:

60 „Ах ой еси ты, Маринушка да люта
гроза!

А ще отдай ты мне—ка любима
крестника,

А ще ты не отдаш мне любима
крестника,

Поверну я тебя сукой волочажливой.

А ще как станут за тобое все бегати,

65 А ще как станут за тобое все лаети".

431

А ще говорит Маринушка люта гроза:

„Он прострелил ю меня право мила
дружка,

Он прострелил право его во правой
глаз".

Ай-е говорит тут бабушка задворенка:

70 „А ще ты ой еси, Маринушка люта
гроза!

А ще ты отдай мне любима крестеника.

Ты не отдаш любима крестеника,

Оберну я тебя кобылой да водовозной".

74

ПРО СКОПИНА.

А ще как ноньце сидят все на честном
пиру,

Аж Искудра по полу похаживат,

А таковые слова он выговариват:

„А ще ты һой еси, солнышко Владимир князь!

5 А ще как все ю тебя сидят на чесном пиру,

А ще енного Скопина нету".

Ай-я говорит тут солнышко Владимир князь:

„А ще кого нам послать Скопина позвать?

Ай-я пошлём нонь Добрыньку Микитиця:

10 А ще Добрынька ю нас до роду вежлива,

А-на ле вежлива роду — оцеслива.

А-на ёмеет с людьми съехаться,

А-на ёмеёт с людьми поздоровкаться".

Ажь на то нонь был Солнышко догадливой,

15 А ще наливает нонеце чяру зелена вина,

Ай-я приполниват турий рог мёду сладкого,

Ай-я подносит ле Добрыньки Микитицю.

А да берёт Добрынька во праву руку,

Аж ка' пьёт Добрынька к едину духу.

20 Аж ка' стал тут нонь Добрынюшка
срежатися,

Аж как удалой стал нонь сподоблятися,

А выходил ле ён вон на юлицу,

Он отвязывал свояго да коня добраго,

Он наложил на коня свой шолков повод,

25 А ле струмена ступил да на коня
скочил,

А ще ювидели во чистом поле курева
стоит,

А ще ле курева стоит да дым столбом
валит.

432

Аж как скоро прогонил полё чистоё,

Аще приехал да пригонил во Чернигов
град,

30 Он ле становится Добрынька ко
красну крыльцу,

Он слезавает Добрынька со добра коня,

Он и вяжет коня ко дубову столбу,

Ай-я к дубову столбу да к винтову
кольцу,

А к винтову кольцу да золочёному.

**35 Ай-я заходит Добрынька на красно
крыльцо,**

**А и красно крыльцо ле да по новым
сеням.**

А-на заходит во Гриньку во столовую,

Она как боһу тут молитца по писаному,

А-на как поклон ле ведёт по учёному,

**40 А-на ле молитву тут творил полну
'сусову,**

А-на челом ле бьёт, низко кланеетца:

**„А ще ты здравтуй, Скопин да сын
Иванович!"**

**— „Аж ты здравтуёш, Добрынюшка
Микитич блад!"**

**А ще говорит Добрынька да таковы
слова:**

**45 „Аж ты ой еси, Скопин да сын
Иванович!**

**А ще я послан нонь послом право
скорым,**

А как скорым послом право воровым.

**Аж просил ле тебя нонь солнышко
Владимер князь,**

А и просил ён да низко кланелса

50 Ай-я посидети ле право на честном пиру".

Ай-я ле тут Скопйн тут собираетце,

А ще как ле Скопйн снарежаетце,

Она и выходит вон на юлицу,

Он и пошел Скопйн на конюшен двор,

55 Он е брал юзденочку-от тесменую,

Ен налаживал коня да нонеца добраво,

Ен накладывал седёлышко черкальчето.

А наложил на коня да свой шолков повод,

Ай-я струмена ступил да на коня скочил.

60 Ай-я да скоро пригонили в стольней Кеев град.

Как зашли во гриню во столовую,

Ай-я посадили Скопина за дубовой стол,

За дубовой ноньце стол за передний.

Аж как вси на пиру да напивалесе,

65 А да все ле да на чесном да наедалисэ,

Аж как все на пиру да приросхвастались.

Ай-я говорит ле Скопйн да таковы слова:

„А у Искудры на коленях сиживал.

Уста те ее право целовал.

70 А ще белы груди в белых руках
держивал".

А ще Искудры эти слова не понравилось,

А за великую досаду да показалосе.

А ще наливаёт Искудра цяру да зелена
вина,

А кабы кладёт да в цяру зелья лютого,

75 Зелью лютого само—змеиноного.

А ще подносит Скопину сыну
Ивановичу.

А кругом этой цярочки всё ключи кипят,

А посреди цярочки огонь горит.

Ай-я говорит ле Скопин да таковы слова:

80 „Ох ты ой еси, солнышко Владимир
князь!

А ще не пить мне—ка цяры — виновату
быть,

А ще как выпить мне цяру — живому не
быть".

А ще как берёт Скопин во праву руку,

А ще как выпил Скопин к единому духу,

85 А ще как стало Скопина тут
помётывать,

А ще как стало Скопина ле тут
подбрасывать,

Аж как стало Скопина ле тут
подхватывать,

Ай-я подхватывать да всё тут
помётывать.

А ще бросилса Скопин вон на юлицу,
90 А ще скочил скоро Скопин на добра
коня,

Ён направил ле коня куда путь держыт.

Ён ле скоро прогонил поле чистоё,

Ён приехал-пригонил в Чернигов—град,

А ще стречает его да молода жена.

95 А ще как едёт Скопин да не по
старому,

А ще сидит ле Скопин да не по
прежнему,

А на приехал—пригонил да ко своему
дому,

А-на соскакивал со своего коня доброго,

Он бросилса в свою гриню столовую,

100 А ще упал тут Скопин на кирпищат пол.

А и скоро ле тут Скопину смерть случилася.

434